

как и какую строить личность. Наши руководители образования таких вопросов перед собой даже не ставят. Занимающая их проблематика не поднимается выше единого государственного экзамена, слияния и разделения министерств и ведомств. Бесплезно тратятся многие миллионы рублей на ненужные эксперименты. Образование сейчас стало получать больше, но разруха такая, что трудно справиться.

Мне не раз удавалось ставить молодежные проблемы перед руководством России. Но ни разу эти проблемы не были восприняты. У правительства есть такой стереотип: Россия — страна бедная, экономика разрушена, оборудование добывающих отраслей, на которых все держится, изношено почти на 100 процентов; надо все вкладывать только в экономическое строительство; только лет через 20 будет возможность помогать пенсионерам, заботиться о молодежи. Чушь собачья!

Мы самые богатые. Ежегодная прибыль за счет использования природных богатств составляет от 55 до 60 миллиардов долларов. Беда в том, что только половина их поступает в госбюджет, а половина идет в карман частных собственников. Каждый год количество миллиардеров в России увеличивается на 10—15 человек. Один из них — владелец металлургического комбината Лисин — стал за год богаче на 8 миллиардов.

В Конституции записано, что РФ — социальное государство. Так давайте же строить его таким! Это требует серьезных трансформаций, и, прежде всего, в сырьевых отраслях. В противном случае нам так и кандыбать... Нашим властям — исполнительной, законодательной — и обществу в целом надо бы понять, что молодежь, которая ими брошена на произвол судьбы, до которой никому в России нет никакого дела и которой никто не занимается, — плохая опора в будущем.

Как ректор университета, постоянно имеющий дело с молодежью, могу сказать: сейчас положение не такое плохое, как 12 лет назад. Тогда мы имели разрыв между поколениями, ныне — традиционное состояние конфликта.

Как сама молодежь относится к обществу, его настоящему и будущему? Она стала намного прагматичнее, материальные ценности вышли на первый план. А как она относится к Родине? Приведу данные опроса. 67 процентов ответили, что любят свою страну, прежде всего, за ее историю, за победу в Великой Отечественной войне. Но на вопрос, переехали ли бы вы на постоянное место жительства в другое государство на выгодных условиях, 43 процента сказали «да».

С точки зрения тех, кто ведет с Россией странную и злую игру, наша молодежь меняется в лучшую для них сторону. Мы исповедовали принцип «жила бы страна родная», а она в массе космополитична, ищет просто хорошего заработка и далека от высоких материй.

Что же делать и все ли так печально и грустно? В социологии большие цифры не всегда говорят верно. В обществе есть какие-то законы, которые пло-

хо познаны. Во все времена, во все эпохи нравственную, духовную атмосферу в обществе определяла не такая уж большая группа людей. 7—8—9—15 процентов, в конце концов, становились духовным вождем общества, за которым шла вся остальная масса.

Вспомним эпоху Минина и Пожарского — смутное время. Страна пребывала в растерянности, народ не знал, что делать. И тут появились сильные люди, поставили ясную цель, и мы победили.

В нашей молодежи — и по наблюдениям, и по исследованиям — есть сильное, здоровое ядро. Я смотрю на них с восхищением. Они широко и глубоко образованы, в 18—19 лет знают по 2—3 языка, владеют музыкальными инструментами. И у них чистые, светлые души. Эти молодые люди говорят: «Дайте дело. Дайте что-то такое, чем мы можем помочь Отчизне». Я на них очень надеюсь, потому что эта часть молодежи является фактором, определяющим развитие общества.

Чтобы их порыв не пропал даром, надо выработать четкую молодежную политику, которая состоит из двух частей: государственная и общественная.

К сожалению, особо рассчитывать на государство сейчас не приходится, потому что в руководстве сильны неолиберальные тенденции, которые не предполагают активной социальной политики в отношении молодого поколения, именуемого сильной частью населения. Общество должно потребовать от государства обслуживать его интересы и решать, наконец, задачи, касающиеся молодых.

Оно должно осознать также, что против России ведется война. Один из американских документов, формирующих задачи политики США в отношении России, заканчивается словами: «Холодная война — это самая настоящая война. Победа в этой войне потребует от всего американского народа мужества, выносливости и жертв». А от нас? Тем более! Изучив американские документы 40-х—50-х годов, я поинтересовался в компетентных органах, была ли у нас тогда какая-то доктрина противостояния подрывной деятельности США. После долгих поисков мне ответили: ничего нет. Хорошо помню, что в период моей комсомольской работы враждебные происки США, психологическая война против СССР рассматривались просто как пропагандистский прием. У нас была твердая уверенность, что мы все равно победим.

Мне кажется, сейчас повторяется та же ситуация. Осознания грозящей нам

«ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ СССР И ЕГО СОЮЗНИКОВ УБЕДИТЕЛЬНО ДОКАЗАЛА ПРАВИЛЬНОСТЬ ВЗЯТОГО НАМИ КУРСА НА УСТРАНЕНИЕ ОДНОЙ ИЗ СИЛЬНЕЙШИХ ДЕРЖАВ МИРА, А ТАКЖЕ СИЛЬНЕЙШЕГО ВОЕННОГО БЛОКА. ИСПОЛЬЗУЯ ПРОМАХИ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ, ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ САМОНАДЕЯННОСТЬ ГОРБАЧЕВА И ЕГО ОКРУЖЕНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ТЕХ, КТО ОТКРОВЕННО ЗАНЯЛ ПРОАМЕРИКАНСКУЮ ПОЗИЦИЮ, МЫ ДОБИЛИСЬ ТОГО, ЧТО СОБИРАЛСЯ СДЕЛАТЬ ПРЕЗИДЕНТ ТРУМЭН С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ ПОСРЕДСТВОМ АТОМНОЙ БОМБЫ. ПРАВДА, С ОДНИМ СУЩЕСТВЕННЫМ ОТЛИЧИЕМ — МЫ ПОЛУЧИЛИ СЫРЬЕВОЙ ПРИДАТОК, НЕ РАЗРУШЕННОЕ АТОМОМ ГОСУДАРСТВО, КОТОРОЕ БЫЛО БЫ НЕЛЕГКО СОЗДАВАТЬ».

ПРЕЗИДЕНТ США Б. КЛИНТОН

смертной опасности нет. Так же, как нет понимания того, что если мы потеряем молодежь, мы потеряем страну. Сегодняшняя молодежь — это будущее и наше, и наших детей, и внуков, и правнуков.

И.М. ИЛЬИНСКИЙ,
доктор философских наук, ректор Московского гуманитарного университета